

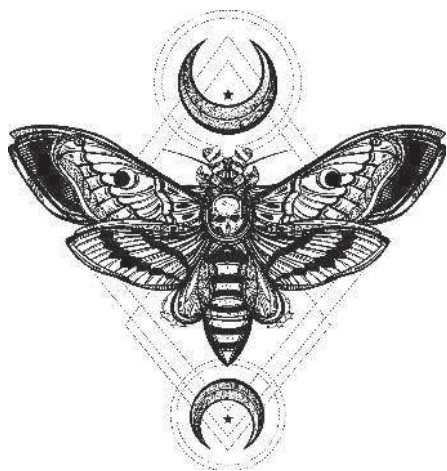

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

Тул Тейматъ

ХРУПКИЕ ВЕЩИ

ИСТОРИИ И ЧУДЕСА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4Вел)-44
Г29

Neil Gaiman
FRAGILE THINGS: SHORT FICTIONS
AND WONDERS

Печатается с разрешения автора
при содействии литературных агентств
Writes House LLC и Synopsis Literary Agency.

Художественное оформление — Василий Половцев

Гейман, Нил.

Г29 Хрупкие вещи: Истории и чудеса : [сборник] / Нил Гейман; пер. с англ. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-105696-4

Позвольте мне рассказать вам историю... Нет, стойте, одной будет недостаточно.

Еще одна попытка?

Позвольте мне рассказать вам истории о месяцах года, о призраках и разбитом сердце, о страхе и желании. Позвольте мне рассказать вам о выпивке в неурочное время и о неотвеченных телефонных звонках, о добрых делах и паршивых днях, о разрушении и восстановлении, о прогулках мертвецов и потерянных отцах, о маленьких французских леди в Майами, о доверии волков и о том, как разговаривать с девочками.

Есть истории внутри историй, нашептываемые в тишине ночи или выкрикиваемые в шуме дня, разыгрываемые между любовниками и врагами, незнакомцами и друзьями. Но все, все они — хрупкие вещи, скроенные всего из 26 букв, переставляемых вновь и вновь, чтобы родились сказки и грезы. И если вы позволите им, они ослепят ваши чувства, растревожат ваше воображение и раскроют перед вами сокровенные глубины вашей души.

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-105696-4

Copyright © 2006 Neil Gaiman
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящается Рэю Брэдбери и Харлану Эллисону,
а также покойному Роберту Шекли,
мастерам пера*

Предисловие

«Мне кажется... я скорее вспомню жизнь, растраченную неразумно на хрупкие вещи, чем потраченную с умом на уклонение от морального долга». Эти слова мне приснились, и я записал их, когда проснулся, не понимая, что они означают и к кому обращены.

Лет восемь назад задумав эту книгу сказок и вымыслов, я собирался назвать ее «Небось эти люди знают, кто мы, – они поймут, что мы были здесь», по реплике из комикса «Приключения малыша Немо в Стране Снов» (прекрасная репродукция этой страницы приведена в книге Арта Шпигельмана «В тени уничтоженных башен»)¹; предполагалось, что повествование в каждом рассказе будет вестись от лица лживого и ненадежного героя, и все они объяснят свою жизнь, расскажут, кто они и как однажды тоже были здесь. Дюжина рассказчиков, дюжина рассказов. Таков был замысел; но жизнь переписала все по-своему: я приступил к рассказам, теперь собранным в этой книге, и они стали обретать ту форму, что им была потребна: если некоторые излагались от первого лица и были фрагментами

Introduction. © Перевод Т. Покидаевой, 2007.

¹ «Приключения малыша Немо в Стране Снов» – еженедельные комиксы Уинзора Маккея, публиковавшиеся в «Нью-Йорк Геральд» (1905–1911) и в «Нью-Йорк Джорнал Америкэн» (1911–1914); действие в них происходило в снах главного героя Немо (*лат.* Никто). В комиксе американского художника Арта Шпигельмана (р. 1948) «В тени уничтоженных башен» («In the Shadow of No Towers», 2004) речь идет о террористических атаках 11 сентября 2001 г.

чьих-то жизней, другие ничего такого не пожелали. Один никак не складывался, пока я не предоставил его излагать месяцам, а другой эдак полегоньку умело играл с идентичностями, и было ясно, что писать его нужно от третьего лица.

Собирая материалы для этой книги, я гадал, как же ее назвать, – первоначальное название уже не подходило. Тогда-то ко мне и попал компакт «Умники, как мы» группы «Уан Ринг Зироу»¹, и на этом диске я услышал те самые строки, что извлек из сна; и я призадумался – что же это я понимал под «хрупкими вещами»?

Мне показалось, это хорошее название для сборника рассказов. В конце концов, в мире столько хрупких вещей. Люди ломаются так легко – и так легко умирают мечты и разбиваются сердца.

ЭТЮД В ИЗУМРУДНЫХ ТОНАХ

Этот рассказ был написан для антологии «Тени над Бейкер-стрит», которую выпустил мой друг Майкл Ривз вместе с Джоном Пиленом. Майкл высказался так: «Мне нужен рассказ, в котором Шерлок Холмс соприкасается с миром Говарда Лавкрафта». Я согласился написать рассказ, хотя сомневался в перспективности такого соприкосновения: мир Шерлока Холмса предельно рационален, торжество объясненности, в то время как фикции Лавкрафта глубоко, предельно иррациональны, а тайны необходимы, чтобы человек не сошел с ума. И если поведать историю, сочетающую элементы обоих миров, следует придумать интересную комбинацию, равно выиг-

¹ «Уан Ринг Зироу» («One Ring Zero», с 1998 г.) – нью-йоркская мультижанровая группа. Тексты для альбома «Умники, как мы» («As Smart As We Are», 2004) группе предоставили известные писатели, среди которых Маргарет Этвуд, Пол Остер, Майкл Чабон, Дэйв Эггерс, Майла Голдберг, Джонатан Летем, Рик Муди и др., в том числе и Нил Гейман.

ПРЕДИСЛОВИЕ

рышную и для Лавкрафта, и для творений сэра Артура Конан Дойла.

В детстве мне нравились книги Филипа Хосе Фармера из серии «Уолд-Ньютон», где персонажи разных литературных произведений существуют в едином мире, и я с удовольствием наблюдал, как мои друзья Ким Ньюмен и Алан Мур создают собственные миры, порожденные фермеровским «Уолд-Ньютоном», – в «Годе Дракулы» и «Лиге выдающихся джентльменов» соответственно.

Моя же история сложилась гораздо лучше, чем я смел надеяться, когда комбинировал ингредиенты. (Писать книги – это как еду готовить. Бывает, пирог не поднимается, как ни старайся, а порой выходит просто волшебным – ты о таком и не мечтал.)

В августе 2004 года «Этюд в изумрудных тонах» получил премию «Хьюго» за лучший рассказ – я этим горжусь до сих пор. И отчасти благодаря ему спустя еще год меня таинственным образом приняли в почетные члены общества «Нерегулярные полицейские части с Бейкер-стрит»¹.

ЭЛЬФИЙСКИЙ РИЛ

Так себе стихотворение, по правде говоря, но читать вслух – неописуемый кайф.

ОКТАБРЬ В ПРЕДСЕДАТЕЛЬСКОМ КРЕСЛЕ

Написан для Питера Страуба, для замечательной антологии «Перекрестки», в которой он выступил пригла-

¹ «Нерегулярные полицейские части с Бейкер-стрит» («Baker Street Irregulars») – американская организация поклонников Шерлока Холмса, основанная в 1934 г. Кристофером Морли. Членство в «Нерегулярных частях» – почать, которую организация оказывает тем, кто зарекомендовал себя авторитетным холмсоведом, и членами ее в то или иное время были, помимо прочих, Фрэнклин Делано Рузвельт, Гарри С. Трумен, Рекс Стаут, Айзек Азимов и др.

шенным редактором. Все началось несколькими годами раньше, на конференции в Мэдисоне, штат Висконсин, когда Харлан Эллисон предложил мне написать рассказ с ним на пару. Нас посадили за веревочное ограждение: Харлана с пишущей машинкой и меня с ноутбуком. Но вначале Харлану надо было дописать предисловие, и пока он дописывал, я придумал начало рассказа и показал Эллисону. «Не-а, – сказал он. – Не пойдет. Слишком по-Нил-Геймановски». (Так что я начал другой рассказ – мы так с тех пор над ним и работаем. И вот ведь нелепость: всякий раз, когда мы встречаемся и пишем, рассказ становится все короче.) В общем, фрагменты моего рассказа так и валялись на жестком диске. Спустя пару лет Страуб пригласил меня в «Перекрестки». Я хотел написать историю про двух мальчиков, живого и мертвого, – разминка перед детской книжкой (называется «Книга кладбищ», я как раз сейчас ее пишу). Некоторое время соображал, как вырисовывается эта история, а когда закончил, посвятил ее Рэю Брэдбери, который написал бы ее гораздо лучше, чем я.

В 2003 году она получила премию «Локус» в номинации «Лучший рассказ».

ТАЙНАЯ КОМНАТА

Все началось с просьбы двух Нэнси, Килпатрик и Холдер, написать что-нибудь «готическое» для их антологии «Чужие». Мне всегда казалось, что история Синей Бороды и ее вариации – из всех историй самая готическая, и я написал стихотворение, действие которого происходит в почти пустом доме, где я в то время жил. «Распокаивать» – это, как выражался Шалтай-Болтай, «слово как бумажник» и обитает на нейтральной полосе между «расстраивать» и «успокаивать».

ЗАПРЕТНЫЕ НЕВЕСТЫ БЕЗЛИКИХ РАБОВ В ПОТАЙНОМ ДОМЕ НОЧИ ПУГАЮЩЕЙ СТРАСТИ

Эту историю я начал записывать карандашом в один ветреный зимний вечер в зале ожидания на вокзале Ист-Кройдон, между пятой и шестой платформами. Мне тогда было двадцать два года, почти двадцать три. Когда закончил, перепечатал рассказ на машинке и показал паре знакомых редакторов. Один фыркнул и сказал, что это не его формат и, если честно, вряд ли хоть чей-нибудь, а второй прочел рассказ, был доброжелателен и вернул, пояснив, что эту вещь никогда не напечатают, поскольку это комическая бредятина. Я отложил рассказ подальше, очень довольный, что не придется публично краснеть, когда люди его прочтут и невзлюбят.

Рассказ так и валялся нечитанным, двадцать лет кочевал из папки в маленькую коробку, а затем в коробку побольше, из кабинета в подвал, а потом на чердак, и вспоминал я о нем только с облегчением: хорошо, что не напечатали. И вот однажды у меня попросили рассказ для антологии «Готика!», я вспомнил про рукопись на чердаке и пошел ее искать – хотел глянуть, можно ли хоть что-то из нее спасти.

Я начал читать «Запретных невест» и улыбался, пока читал. Вообще-то, решил я, забавный рассказ: смешной и остроумный; хорошая историйка – слегка топорная, как оно случается с работой подмастерьев, но исправить легко. Я включил компьютер и набросал новую версию – спустя двадцать лет после первой, – сократил название до нынешнего и отправил редактору. По крайней мере один рецензент счел рассказ комической бредятиной, но оказался в меньшинстве, потому что рассказ перепечатали в нескольких антологиях из серии «Лучшее за год» и номинировали на премию «Локус» как лучший рассказ 2005 года.

Уж не знаю, чему учит эта история. Иной раз показываешь рассказы не тем людям, всем мил не будешь, а вся-

кому не будешь мил целиком. Иногда я задумываюсь, что еще найдется в коробках на чердаке.

СИМПАТИЧНЫЕ РЕБЯТА В ФАВОРЕ ПЕСЧИНКИ ВОСПОМИНАНИЙ

На создание первого меня вдохновила статуя Лайзы Снеллингз-Кларк: мужчина с контрабасом держит инструмент так же, как я в детстве, а второй рассказ был написан для антологии «подлинных» историй с привидениями. У многих авторов истории получились гораздо лучше, но у моей было неутешительное преимущество: она чистая правда. Впервые эти рассказы увидели свет в сборнике «Приключения в лавке снов», выпущенном «НЕСФА Пресс» в 2002 году, – там еще была куча вставок, обрывков и всякого такого.

ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ

Майкл Чабон составлял антологию «жанрового» рассказа – хотел показать, как замечательны рассказы сами по себе, и собрать средства для программы «Валенсия, 826» в помощь детям, которые пишут стихи и прозу. (Книга вышла под названием «Сокровищница занимательного рассказа Максуйни».) Он позвал меня участвовать, а я спросил, остались ли неохваченные жанры. Остались: Майклу нужна была история с привидениями в манере М. Р. Джеймса.

Итак, я сел за настоящую историю с привидениями, но в рассказе больше от моего увлечения «странными историями» Роберта Эйкмана, нежели от Джеймса (и притом, когда я дописал, выяснилось, что это клубная история: Майкл получил два жанра по цене одного). Потом рассказ перепечатали в нескольких антологиях «Лучшее

ПРЕДИСЛОВИЕ

за год» и присудили ему премию «Локус» в номинации «Лучший рассказ» 2004 года.

Все клубы в рассказе – взаправдашние, хотя я заменил пару названий: клуб «Диоген», например, – это «Троя» на Хенуэй-стрит. Кое-какие персонажи и события тоже подлинные – вы и не представляете, насколько. То же самое касается событий. Пишу сейчас и думаю: жив ли еще этот игровой домик или его давно снесли и понастроили домов там, где он затаился, – но, признаться, мне что-то не хочется проверять.

ВЛИТЬСЯ В ЛЕСА

«Лесовик», он же «леший» – это дух леса. Эта вещь была сделана для антологии «Зеленый человек¹» под редакцией Терри Уиндлинг и Эллен Датлоу.

ГОРЬКИЕ ЗЕРНА

В 2002 году я написал четыре рассказа, и этот, по-моему, лучший, хоть и не получил наград. Я сделал его для антологии моей приятельницы Налю Хопкинсон «Амулет: истории о заклинаниях».

ДРУГИЕ ЛЮДИ

Не помню, когда и где мне пришла в голову эта Мёбиусова история. Помню, я набросал основную идею и первую строчку, а потом усомнился, вправду ли идея моя, – может, я смутно припомнил читанное в детстве, что-то из Фредрика Брауна или Генри Каттнера? Она была как

¹ В русском издании — «Зеленый рыцарь» (примеч. ред.).

будто чужая, подозрительно элегантная, острая и законченная.

А примерно через год, скучая в самолете, я наткнулся на свои давние записи и, дочитав журнал, взял и написал рассказ – закончил еще до того, как самолет пошел на посадку. Затем обзвонил знающих друзей, прочел рассказ им и спросил, не читал ли кто чего-нибудь похожего. Нет, ответили все. Обычно я пишу рассказы, когда меня об этом просят, а тут впервые в жизни у меня получился рассказ, о котором никто не просил. Я отправил его Гордону ван Гельдеру в «Журнал фэнтези и научной фантастики», и Гордон его напечатал, изменив название, – впрочем, я не возражал. (Я бы назвал рассказ «Жизнь после смерти».)

Я вообще много пишу в самолетах. В самом начале работы над «Американскими богами» я написал рассказ в самолете по дороге в Нью-Йорк – я был уверен, что вправду его куда-нибудь в роман, но в итоге места ему так и не нашел. Когда книга вышла, а эта история в нее не попала, я сделал из нее рождественскую открытку, отправил кому-то и напрочь забыл. А спустя пару лет издательство «Хилл-Хаус Пресс», которое выпускает ограниченные тиражи моих книг в потрясающем оформлении, разослало ее своим подписчикам под видом собственной рождественской открытки.

Названия у рассказа не было. Назовем его

КАРТОГРАФ

Как лучше описать историю? Рассказать ее. Понимаешь? Себе или всем на свете описываешь историю, ее рассказывая. Приводишь в равновесие – грезя. Чем точнее карта, тем больше похожа на реальную местность. Значит, самая подробная карта и есть местность, предельно точная карта и предельно бесполезная.

История есть карта, которая есть местность.

Помни об этом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тому назад почти две тысячи лет правил в Китае один император, одержимый идеей составить подробную карту подвластной ему страны. По его повелению весь Китай воссоздали в миниатюре на островке, сооруженном ценою немалых расходов и, кстати, некоторых человеческих жизней (ибо глубока была вода и холодна) посреди озера в императорских владениях. Всякая гора обернулась на острове холмиком над кротовой норой, всякая река – крошечным ручейком. Император обходил остров по кругу за половину часа.

Каждое утро в бледном предзвездном зареве сотня мужчин добиралась до острова вплавь и приводила его в порядок: чинили и восстанавливали все детали ландшафта, попорченные погодой, или дикими птицами, или озерными водами; а еще они разбирали и перестраивали участки, искореженные подлинностью наводнений, землетрясений и обвалов, – дабы карта отражала мир таким, какой он есть.

Император был очень доволен почти год, а потом начал он замечать, что сдает его недовольство и остров больше не мил его сердцу, и еженощно, перед тем как заснуть, раздумывал он над созданием новой карты, в сотую долю своей империи. Каждая хижина, каждый дом, каждый дворец, каждое дерево, каждый холм, каждый зверь явлен будет на ней копией в сотую долю истинных размеров.

То был грандиозный план, и для его осуществления пришлось бы опустошить всю имперскую казну. А сколько понадобится людей – поистине уму непостижимо: люди, что чертят карты, и люди, что служат моделями, землемеры, топографы, художники; да к тому же ваятели, гончары, строители и прочие ремесленники. Шесть сотен профессиональных сновидцев должны прозреть природу вещей, скрытых под корнями деревьев, и в глубочайших горных пещерах, и на дне морей, ибо на безупречной карте должны быть представлены обе империи, видимая и невидимая.